

ГАСТРОЛИ ГРУЗИНСКОГО ТЕАТРА

В Москве, в театре Б. Корш, с 1 мая начал свои гастроли Грузинский государственный театр под руководством Н. А. Марджанова.

Разнообразный репертуар, включающий классиков, могущих звучать на советской сцене («Овечий Источник», «Уриэль Акоста»), современные революционные пьесы («Гоп-ля, мы живем», «Рельсы гудят») пьесы пролетарских и левых писателей Грузии («Как это было» Каладзе, «Белые» Шенгелая и др.) — создает театр не узко-национального, а общесоюзного значения.

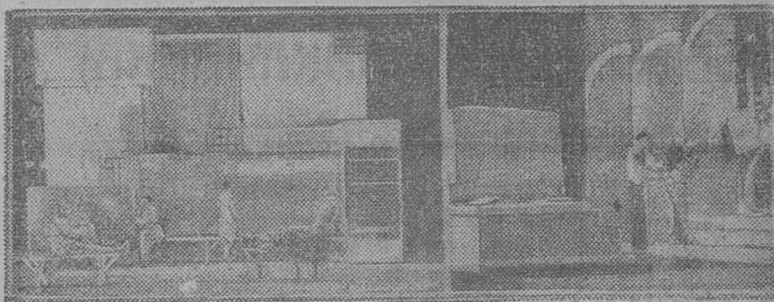
Не входя в подробный разбор отдельных постановок, которые представляют разнообразные жанры сценического искусства — драму, комедию, пантомиму, — основные достижения театра можно проследить на основе трех постановок: «Гоп-ля, мы живем», «Уриэль Акоста» и «Рогор» («Как это было»). Основную линию постановки экспрессионистической революционной драмы Толлера «Гоп-ля, мы живем» театр находит в максимальном сгущении литературного материала и таком конструктивном оформлении, при котором использование емкости сценической площадки

психологическую и социальную.

Каков же стиль этой постановки, не условный реализм, не условный конструктивизм. Постановку не житейские формулы т. лексики. Но вместе с тем никак не является эклектикой, смешивающей разные стили. В номина декоративных средствах стилизации еврейских костюмов, деленная целеустремленность, четкой линии акцентируется на основных, узловых моментах, охватывающих все остальное, целостность и цельность и выжественность спектакля.

«Рогор» — пьеса пролетарского поэта — разворачивает картину революции 1905 г. и эпохи революционной борьбы крестьян Грузии.

Пьеса, в некоторой части, конечно, наивная, все же дает ценный материал. Дефекты пьесы弥补ены мастерством театра, умелым использованием сценического материала, эпизодами, которые замечают о событиях, происходящих в

«Гоп-ля, мы живем». 1-й акт.

«Уриэль Акоста». 1-й акт.

доводится до максимальных пределов. Сценическая конструкция художника Канобадзе строгими и простыми плоскостями, при помощи организации света, создает полную свободу для развертывания самых разнообразных сцен. Кино и радио органически входят в композицию спектакля. Сдержанная, строгая, полная внутренней напряженности игра характеризует актеров Е. Донаури (Миллер), У. Чхеидзе (Томас), Х. Чичинадзе (Берг), Ш. Ш. Гамбашидзе (Кроль). Труссы и жалкую фигуру Кюльмана в тюрьме и его же надменно-чванливую резкость чиновника, ставшего министром, превосходно воплощает Гомелаури.

В «Уриэль Акоста» Грузинский театр нашел благодарный материал для раскрытия своих творческих сил, как режиссерских, так и актерских. Заостренность антирелигиозной концепции, вытекающая из психологической линии, максимальная экономия оформления (худ. Оцхели) и мастерская работа актеров создают блестящий спектакль, полный протеста против религиозного фанатизма. Безукорыженная, глубоко-трагическая Юдифь (Верико Анджпаридзе), глубокий трагизм Уриэля (У. Чхеидзе), раскрытый с огромным темпераментом, спокойный и монументальный образ Десильва (Ш. Гамбашидзе), блестяще созданный образ Бен-Агивы (С. Жоржаниани) и др. раскрывают напряженную

Скупость и простота оформления (Ахедзиани) дают четкий и яркий революционный спектакль.

Нельзя не отметить несомненно высокой культурой театра и пантомимы «Хандзари». Пантомима, вообще говоря, вряд ли может знаменательно уместной формой в русском театре; данная же пантомима проста, невыразительна в сценическом отношении пантомимы, значительно ниже общего уровня. Пантомима представляет интерес как показ художественно-театрального фольклора Грузии.

В целом, в лице Грузинского государственного театра под руководством известного в Москве режиссера Марджанова, при участии режиссеров Абашидзе, Антадзе, Г. Зе, Сулиашвили, мы видим высоко-культурный театр, который справляется с разнообразным репертуаром и является самым театром из всех профессиональных театров Грузии. Дальнейшая работа с современным материалом, активное участие в социалистической реконструкции нашей культуры театру возможность укрепить позиции и идти по линии искания новых форм выразительности сценического творчества.

С. АМАГЛОБ

Впервые в Москве
пер. Москва 1930 г. 8 мая